

сице глаголяще: Не даждь ми боже прилепитися к плотским похотем, яже сень мимо ходит, иде^р же смерть || душевная пребывает, но да сподобит мя господь бѣг всем сердцем моим послужити Христу моему и богу и милость его вечную обрести, яко же и преподобный архиепископ молящися глаголет.

Понеже убо мира отверглься еси, любимиче, то что к дому покоя ищите мирскаго? Не в скорбь ли убо тебе господь позвал — и ты ослабы ищещи, на наготу позвал тя есть — и ты ризы добры ищещи, на жажду позван еси — и ты вина и меду ищещи, на брань тако же позван еси — а ты безо орудия хочещи внити, но и на бдение зван еси — а ты без сна не можеши терпети, на плач зван еси и на рыдание — а ты гро-
 л. 560 об. хоще||шися, на любовь звал тя есть — и ты прекословуеши, наследника своего царствия нарекл тя есть — и ты плотская помышляеши, кротостию и смиренною мудростию позвал тя есть и ты играеши — и сверепеши.

Что речеши ему в день он судный, яко смирихся тебе ради, — алкати же звах и возлюбих тя от всея душа моя, и ближняя моя яко сам ся, — егда не веси окаяние, яко словеса твоя и помышления не суть ли написана тамо, и мысли твоя, и дела твоя не обличат ли тебе, аще солжеши? Не веси ли, яко вся тварь со страхом и трепетом предстанет судищу его страшному тыся||ща тысящами ангел и архангел окрест его, и ты помышляеши солгати ему и глаголеши, яко тебе ради все терпех, и блаженства господа своего желашеши. Рцы ми, почто умываеши ся водою — всяко того ради да ближикам своим годен будеши, а не оплевал еси плотския страсти, но в них порабощен еси; аще хочещи умыти лице свое, умы е слезами и омый его плачем, да просветится со славою пред богом и святыми его ангелы, лице бо умываемо слезами, — доброта есть неувядаемая, но противу ему речеши: Стыжуся скверны ради лица моего.

Скверна лица твоего и наготу^с твоею с чистым || сердцем паче солнца возсияет посреде ангел божиих. Что смеешися? Без сумнения плакати ся и рыдати, несть ли ты рекл: Господи! Ты же оставль заповеди господа своего, не боиши ли ся муки его, несть бо купно тело и душу украшати, несть бо купно сластем и страстем работати и Христа послушати. Яко же подобает отложим протчее сие злое томление и скверненныя посрамленныя отверзем, которыя сия блуд, нечистоту, страсти, вожделение злое и лихование, еже есть второе кумирслужительство лихонимству, им же вышняя со тщанием царствыие божие похищати даже нетленная блага наследим. ||

Павел же апостол глаголет: Откуда брани и свары в вас? Неоткуда ли, от сластей ваших воюющих во удех ваших. Паки же некто глаголет: Златолюбецъ есть евангельский ругатель и самохотный преступник, вкусивый горних удобь преобидит долная, невкусивый же онех не веселуется, скот не тружая, ибо ся от всего воздержится. Аще бо возследует желанию сердца своего, творит ся обрадование врагом своим, насыщаяй утробу свою умныя рати не может брати ни мечтаний ношних или плотных болезней гонзнути, сей бо в плоть от плоти пожнет тлю, сей же
 л. 562 об. в дух от духа пожнет жизнь вечную, духовным || духовная прилагающе, душевен же человек, не приемлет яже от духа божия, юродство ему есть; сицевых и Павел изрину от святаго жертвеника Евмения и Филита и соблудившая в Коринфе священники. Того же и мы блюдем себе, ниже распнем Христа, не достойна приступающе ко причастию святых таин, но во всем себе составляюще по Апостолу в терпении мнозе свое содевающе спасение. Мертва душа есть мыслена ума умертвие: в дела зла впадшу пагуба же, еже беззаконии есть отчаяние. Аще ли оного жития подра-

^р В рук. уду. ^с В рук. ногу.